

МИРОТВОРЕЦ

Я подошёл к своему дедушке Илко Юнгаду, который стругал ножки для ездовой нарты. Топор мягко скользил, стружки пахли смолой, свежим деревом. Дед тихонько напевал какую-то мелодию...

— Дед, о чём поёшь?

— О далёких временах. Когда я был такой же, как ты сейчас, мне рассказал эту легенду мой дед Токол. Хочешь послушать?

Сел рядом с дедом на тёплую шкуру оленя, согретую лучами весеннего солнца. Речь деда зазвучала негромко:

— Однажды к берегу Карского моря прибыл откуда-то гонец на пяти крупных чёрных быках. Он принёс недобрую весть о том, что вождь племени ханты при слиянии рек Иртыша и Оби собрал большое войско и направляется на север, где проживают ненцы...

Я слушал. Из соседнего чума пришёл мой дядя с женой, детьми и родственниками. Я потеснился, они уселись около нас. Дед продолжал:

— С пролива Малыгина и со всей округи собрались на войну самые смелые и сильные мужчины. Они подготовили боевые топоры, луки, стрелы, деревянные палицы. На развилке Обской губы, где сейчас расположен Салемал, войско ненцев встретилось с тазовскими и ныдинскими отрядами. А приуральцы примкнули к ним южнее, в районе Хоя-Сале — нынешней Аксарки. Один из слушателей спросил деда:

— Почему два народа вступили на тропу войны?

— Разные причины бывают у войн. Вот, например, одна сторона решила отдать дочь замуж, но до приезда жениха слово не сдержала, тут тебе и конфликт. В то время, о котором я говорю, ханты жили на землях, прилегающих к пойме рек Волги, Оки, Камы, Урала. Разводили лошадей, коров, овец, коз. Занимались земледелием. Их притесняли со всех сторон племена других народов. Люди с Востока делали набеги. Вот ханты и решили отыскать более спокойные места для жизни, подались на север.

Дед закрыл глаза, и рассказ зазвучал с новой силой:

— Отряды ненцев подошли к Ангальскому мысу — Пя Сядэй Сале с двух сторон. Предводитель с несколькими полководцами поднялся на высокую гору. На западе просматривались отроги Пэ-Хоя — Уральских гор, на востоке вдаль уходила излучина реки Лар-яхи-Полуя. Очень скоро должен был появиться, чтобы осмотреть местность, вождь противоборствующей стороны.

Да, назавтра, в полдень, с юга, вдоль правого берега реки Полуя, поднялось белое облако. Затем послышался гул, скрежет едущих саней, фыркание лошадей. Впереди ехал хантыйский вождь на тройке белых лошадей. Сам управлял упряжкой. Через плечо висел наизготовке боевой клеёный лук со стрелами. Он остановился там, где стояли вчера ненцы. Это был очень большой человек...

— Дедушка, так и поётся в древней песне?

— Да, внук, в те далёкие годы люди были намного крупнее, чем сейчас. Питались свежим мясом и рыбой. А ты вот лопаешь конфеты, и уже нет передних зубов.

— А как звали этих людей? — не унимался я.

— История умалчивает об этом. И так понятно, кто есть кто, — парировал дед.

Положив табак за губу, продолжил повествование. Осмотрев местность, неприятели поехали в своё стойбище. Вождь встал перед своим войском на

Как только рассвело, ненецкое войско по ложбине спустилось на лёд. Слева по руслу реки Полуя вереницей показалось хантыйское войско.

С двух сторон полетели стрелы. Войска понемногу сокращали расстояние между собой... Бой начался. Появились первые раненые, послышались стоны умирающих, и только наступающая темнота остановила бьющихся насмерть воинов. По команде с обеих сторон унесли пострадавших и погибших с поля битвы.

Ещё десять суток ненцы и ханты бились на льду, уничтожая друг друга. Ряды воинов редели. И вот, наконец, два

Остановитесь! И спросите у ваших богов, как вам быть. Если исход боя закончится перемирием, Ангальский мыс — Пя Сядэй Сале станет свидетелем великого мира между ненцами и ханты на грядущие годы. Посмотрите на берег — там две возвышенности. Одно святилище для ненцев, другое — для ханты.

Сава Им Мэта оказался хорошим оратором. Люди слушали его — кто стоя, кто сидя прямо на снегу. Битва расстроилась. Ступались сумерки. Вожди решили встретиться на самом высоком выступе Ангальского мыса — чтобы объявить перемирие и конец войны.

Рисунок Ирины Окотетто

нарты, поставленные крест-накрест, и сказал, указывая на север:

— Там есть олени, свободные земли. Их чумы стоят у Марелав-Сале — мыса Имбернёла. Со мной поедут трое воинов. Мы назначили место боя у устья реки Полуя, на ровном широком поле. Пусть нам будет судьёй Великий Торум — бог всех ханты.

Ненцы, собиравшие оленей у стойбища, издали увидели мчащихся наездников. Вождь ненцев с несколькими воинами пошёл навстречу парламентёрам. Они встали друг против друга. Статные, плечистые, одинакового роста, черноволосые, с раскосыми глазами, сделали три круга по солнцу, держась за рукоятки ножей. Решили, что битва будет на льду в устье реки Полуя. С перерывом на сон.

В лагере ненцев воцарилась тишина. Завтра кто-то из них больше не увидит своё стойбище, семью, оленей. Молча подготовили оружие: топоры, ножи, луки, стрелы и палицы. Никто не роптал. Наверное, и в лагере противников тоже.

вождя очутились рядом. С рёвом подняли боевые топоры. По силе и споровке они оказались равными. Никто из них не мог взять верх. К вечеру топоры полопались, деревянные палицы обветшали. Тогда вытащили из ножен ножи.

Вдруг раздался крик. По склону большой горы спустилась упряжка. Держа вожжи, с нарты прыгнул уже немолодой мужчина с седыми усами.

Я, боясь обрадоваться доброму концу, поспешил спросить деда:

— Кто приехал? Почему не боится дерущихся?

— Это Сава Им Мэта — Нейтральный человек, Миротворец, которого почитают обе стороны и прислушиваются к нему.

— Давай, дедушка, дальше.

— Сава Им Мэта сказал: «Вы, живущие на просторной земле, что с вами? Почему истребляете друг друга? В ваших озёрах и реках водится самая вкусная рыба. Олени пасутся на просторах тундры и леса. Стада лосей обитают в округе. Лисы, песцы, зайцы снуют везде. Почему нельзя жить в мире? Вы же дети природы.

Для переговоров приехали по тридцать человек с каждой стороны со своими предводителями. Главный среди ханты постелил на землю большую шкуру бурого медведя и пригласил сесть рядом с собой вчерашнего врага.

— Зачем здесь шкура медведя? — снова перебил я своего деда, и он, пользуясь паузой, закурил.

— У ханты медведь — священное животное. Видимо, он постелил шкуру для достоверности и крепости клятвы, которую они произнесли на небеса. Сейчас другое время. Постепенно все главные слова — и слово клятвы, и слово верности, и слово друга — теряют свою ценность, теряют первоначальное, родовое значение. Но знай: отголоски тех времён живы в народах.

— Дальше, дедушка!

— Они поочередно произнесли клятву.

«Я, ненецкий вождь, на шкуре бурого медведя клянусь от имени своего народа, что впредь мои потомки никогда с оружием в руках не вступят на земли соседей. Споры будут решаться только мирным путём. Ханты не должны знать

нужду в оленях, в землях, рыбных водоёмах. В любом чуме отныне они будут первыми гостями»... Много хороших слов сказал вождь, Хабэча, но я сейчас их уже не помню. Между нашими народами прекратились не только войны — даже маленькие конфликты.

Дед помолчал и проговорил:

— Я недавно ездил в посёлок Се-Яха, там узнал из разговоров с людьми, что в мире опять неспокойно. Некоторые страны воюют. Они просто не знают историю ненецкого и хантыйского народов!

— Дедушка, а что было дальше с воинами? Они совсем-совсем помирились?

— Я утомился. Иди к бабушке, скажи, пора чай пить... А сказание чем закончилось? Дальше они забили семь белых оленей — дань перемирию и грядущим годам. Разъехались по своим местам. А со становлением советской власти в этих краях Ангальский мыс утратил своё значение для двух наших народов, — заключил дед Илко.

Сказание и легенду своего деда помню с начала до конца. В юные годы я рассказывал её своим сверстникам. То, что произошло много веков назад на шкуре бурого медведя, считаю подвигом наших народов во имя грядущих поколений. До сих пор мы живём на земле Ямала. Ханты переняли у нас науку оленеводства, живут в «Ур-хот» — в переводе с хантыйского на ненецкий — в «жилище ненца», то есть в чуме.

Но забытые большинством нового населения автономного округа превратности истории постоянно напоминают о себе и сегодня. Возможно, по этой причине тонут машины, люди, корабли теряют ход. Говорят, водоворот двух течений при впадении реки Полуя в Обь имеет такие же мистические особенности, как всемирно известный Бермудский треугольник.

Я же думаю, современным коренным народам нельзя забывать легенды своих дедов. И не только потому, что в легендах живет подлинная душа народа. Пусть наивная, детская, как многим кажется сегодня, но очень чистая, открытая, искренняя душа. В них, этих легендах, преданиях, сказах скрыт великий человеческий смысл. И наказ: беречь мир. Беречь землю, людей, животных, птиц, деревья и травы. Иногда, когда доводится слушать человека — какого-нибудь современного ученого-эколога, по-настоящему озабоченного сохранением нашей планеты, окружающего мира, я думаю — о этот человек наверняка слушал древние легенды и сказки своих дедушек и бабушек. И усвоил их простую и великую науку...

И еще. Считаю, нужно обязательно возродить святилище «Ангальский мыс» в его былом значении как дань истории древних народов. Как акт покаяния за ошибочные решения. Как реальный вклад в сохранение культуры и самобытности двух великих северных народов.

Написал Хабэча
Юнгад

<p>Газета «Няръяна Нгэрм»</p> <p>Адрес редакции: 629008, ЯНАО, г. Салехард, ул. Подшибякина 17 тел. (349 22) 4-53-32, 3-08-69 E-mail: NN-YNAO@YANDEX.RU</p>	<p>УЧРЕДИТЕЛЬ Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9)</p> <p>Газета зарегистрирована Управлением федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области ХМАО - Югре и ЯНАО от 19 апреля 2012 года Регистрационный ПИ № ТУ72 - 00559</p>	<p>Тираж 999 Заказ 0708 Подписные индексы: на год - 10978, на полугодие - 54391 № 34 Подписано в печать 25.08.2016 г. по графику: 16.00, фактически: 18.00 Вышла в свет 27.08.2016 г. Газета выходит по субботам Цена годовой подписки 182 руб. В розницу не распространяется</p>	<p>Издатель Департамент внутренней политики ЯНАО (629008, Тюменская область, ЯНАО г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9)</p> <p>Отпечатано в типографии ГУ «Северное издательство» (629008, г. Салехард, ул. Ямальская, 14)</p>	<p>Главный редактор</p> <p>Юнгад Хабэча Хыварёвич</p>
---	---	--	---	---